УДК 342

О СУБЪЕКТАХ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В БЕЛАРУСИ

ABOUT SUBJECTS OF JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL IN BELARUS

Г. А. Василевич
Белорусский государственный университет,
заведующий кафедрой конституционного права,
доктор юридических наук, профессор

Аннотация. *Анализируются конституционно-правовые нормы, касающиеся субъектов судебного конституционного контроля. Обращается внимание, что в предшествующий период среди основных проблем был вопрос о круге субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд. Обосновывается вывод, что при решении данного вопроса следует руководствоваться нормами, содержащимися в ст. 116, 116[1], 112, 122 Конституции Республики Беларусь, а также Кодексом о судоустройстве и статусе судей.*
Ключевые слова: *судебный конституционный контроль, субъекты обращения в Конституционный Суд.*

Annotation. *The constitutional and legal norms concerning subjects of judicial constitutional control are analyzed. It is noted that in the previous period, among the main problems was the issue of the range of subjects entitled to appeal to the Constitutional Court. The conclusion is substantiated that when solving this issue, one should be guided by the norms contained in art. 116, 116[1], 112, 122 The Constitution of the Republic of Belarus, as well as the Code on the Judicial System and the Status of Judges.*

Keywords: *judicial constitutional control, subjects of appeals to the Constitutional Court.*

Проблемы современного государственного строительства в последние два-три десятилетия были предметом научного исследования ряда ученых; его результаты внедрялись в законодательство и практику.

Конституционное правосудие является одним из важнейших элементов укрепления и поддержания конституционной законности в обществе и государстве. Изначально, с момента принятия в 1994 г. Конституции Республики Беларусь [1] и создания Конституционного Суда, основной акцент был сделан на обеспечении конституционности всех нормативных правовых актов, проверке их соответствия Основному Закону. Был определен круг субъектов, которые наделены правом обращения в Конституционный Суд. Правом возбуждения производства по делу о конституционности актов с 30 марта 1994 г. по 27 ноября 1996 г. обладал также Конституционный Суд. Этим полномочием он неоднократно пользовался. К сожалению, создавалось ощущение предвзятости Конституционного Суда, когда он реализовывал данное полномочие.

Начиная с 1997 г. были установлены конструктивные взаимоотношения между ветвями власти, была усилена арбитражная функция Главы государства. В таких условиях Конституционный Суд, проявляя разумную активность, сосредоточился на объективном и беспристрастном рассмотрении поступавших к нему предложений от Парламента, на рассмотрении обращений граждан, акцентировавших внимание на проблемах и недостатках в сфере нормотворчества и правоприменения. Ежегодно в Конституционный Суд поступало около двух-трех тысяч обращений граждан, субъектов хозяйственной деятельности. Однако абсолютное большинство обращений касалось правоприменительных актов и они явно не подлежали рассмотрению в Конституционном Суде. Конституционный Суд в тот период выносил решения, то есть акты, имевшие тогда рекомендательный характер. Однако за счет убедительной аргументации и ответственного отношения должностных лиц принятые Судом решения исполнялись.

Среди основных проблемных были вопросы о возможности, помимо Конституции, на законодательном уровне расширять круг субъектов обращения в Конституционный Суд, о предмете его ведения, об особенностях реализации его актов, взаимодействии Конституционного Суда с иными органами государственной власти и др.

Считаем доказанным нами факт формирования с 30 марта 1994 г. смешанной модели судебного конституционного контроля. Этот теоретический тезис предполагает соответствующее функционирование и взаимодействие субъектов судебной власти (его в предшествующий период не доставало) в целях обеспечения конституционной законности. Этот вывод оставался в литературе вне поля зрения длительное время по той причине, на наш взгляд, что суды общей юрисдикции не обращались в Конституционный Суд с запросами, не было какой-либо публичной информации о вынесении судами своих постановлений непосредственно на основе конституционных принципов и норм.

Основываясь на ст. 7, 40, 60, части 1 ст. 116, части 4 ст. 122, ст. 137 Основного Закона, Конституционный Суд рассматривал возникавшие юридические конфликты (споры) по инициативе граждан. В некоторые годы принималось около десяти таких решений. Важно, что благодаря этому в правовой системе утверждались принципы презумпции невиновности, непридания акту, усиливающему или устанавливающему юридическую ответственность, обратной силы, транспарентности нормативных правовых актов (обязательное их доведение до сведения граждан посредством официального опубликования), защиты прав добросовестного приобретателя имущества; обеспечивалось право на судебную защиту и безотлагательную юридическую помощь, свободу передвижения и выбор места жительства, включая право граждан на приобретение

жилья независимо от места жительства, на прием на работу независимо от места прописки (в настоящее время — регистрации), на замену воинской службы альтернативной по религиозным убеждениям, на развитие социального партнерства в рамках действующего законодательства, работу по распределению молодых специалистов на основании такого вида актов, как закон, ответственность за проявление неуважения к одному из государственных языков, о недопустимости одному и тому же судье формулировать обвинение и рассматривать такое дело, о необходимости соблюдать компетенцию при делегировании права устанавливать местные налоги и сборы и др. [2; 3].

В настоящее время после реализации актов Конституционного Суда, совершенствования текущего законодательства многое из утвердившегося на практике кажется само собой разумеющимся, однако если на это посмотреть в исторической динамике, то вклад Конституционного Суда в период с 1997 г. по 2008 г. является однозначно позитивным. Например, помимо перечисленного, сохраняют фундаментальный характер акты Конституционного Суда, принятые в указанный период по вопросам уголовной ответственности (в частности, о необходимости пересмотра уголовных дел в отношении лиц, отбывающих наказание, при изменении санкций в сторону их смягчения), о совершенствовании уголовно-процессуальных, административно-деликтных правоотношений и др.

Качественный скачок в расширении полномочий Конституционного Суда сделан благодаря предложенным Главой государства изменениям Конституции на референдум 2022 г. В Конституции (ст. 116, 116^1) зафиксированы в том числе положения, по поводу которых в 1996 г. автору пришлось вступать в острый конфликт с составом тогдашнего Конституционного Суда, превышавшего свою компетенцию.

В теории существуют различные оценки правовых позиций Конституционного Суда. Прежде всего это связано с тем, что они могут содержаться, в частности, в мотивировочной и резолютивной частях заключения или решения Суда. Следует иметь в виду, что, согласно ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь, акты Конституционного Суда являются нормативными правовыми актами [4]. Тогда позиции Конституционного Суда, независимо от того, где они изложены, следует считать обязательными для граждан и организаций. Однако, на наш взгляд, лишь те из них, которые изложены в резолютивной части, имеют императивный характер.

Полагаем, что в качестве источника права как руководства к реализации выступает резолютивная часть заключения, решения: именно в ней содержится правовая позиция, которая обязательна для исполнения. Мотивировочную часть следует, на наш взгляд, рассматривать как источник «мягкого» права;

содержащиеся в этой части акта Конституционного Суда «правовые позиции» играют вспомогательную роль в правильном восприятии резолютивной части.

Правовые позиции Конституционного Суда являются импульсом для развития юридической доктрины, могут определять вектор ее развития [5]. В связи с этим было бы полезным их опубликование в отдельном издании в систематизированном виде. В прежний период автором данной публикации и коллегами это делалось. Однако это было осуществлено в виде книг [3; 6], предпочтительнее все же систематизация правовых позиций по предмету, принципам, которые Конституционный Суд актуализировал либо выявил в ходе своего анализа.

Следует иметь в виду, что статьи Основного Закона необходимо воспринимать во взаимосвязи. Например, основываясь на ст. 116 и ст. 122 Конституции, Конституционный Суд с 1997 по 2008 г. активно развивал институт конституционной жалобы в отношении актов органов местного управления и самоуправления.

В настоящее время в ст. 116^1 Конституции Республики Беларусь предусмотрено полномочие Конституционного Суда давать заключение о конституционности вопросов, выносимых на республиканский референдум. На наш взгляд, можно было бы отнести к предмету рассмотрения Конституционного Суда также вопросы, выносимые на местные референдумы. Возможность проведения таких референдумов предусмотрена Конституцией и Избирательным кодексом Республики Беларусь [7], тем более что предметом рассмотрения в Конституционном Суде могут быть акты органов местного управления и самоуправления.

Логика, анализ статей Конституции Республики Беларусь, Закона «О прокуратуре Республики Беларусь» [8], которые должны рассматриваться, как подчеркнуто, во взаимосвязи, позволяют сделать вывод о праве, если не всех прокуроров, то по крайней мере Генерального прокурора, на обращение в Конституционный Суд. Это касается тех случаев, когда у него, как и у Суда, согласно ст. 112 Конституции Республики Беларусь, возникли сомнения в конституционности акта, в отношении которого намечено принесение протеста либо принесенный протест в отношении нормативного правового акта был отклонен.

Имеется некоторая конкуренция между проверкой конституционности выборов в Конституционном Суде и рассмотрением вопроса о легитимности выборов Всебелорусским народным собранием. У субъектов, наделенных правом такого обращения, есть выбор, куда обращаться. Вместе с тем предпочтительнее с целью исключения конфликта между выводами о конституционности или легитимности выборов сохранить право обращения в Конституционный

Суд или к Всебелорусскому народному собранию за Президиумом Всебелорусского народного собрания.

Основные акты — решения и заключения. В настоящее время нет различия между ними по юридической силе. Сохранение дифференциации названий актов обусловлено апробированной практикой, вытекающей из норм Конституции Республики Беларусь.

Таким образом, деятельность Конституционного Суда в рамках его новых полномочий предполагает укрепление конституционной законности.

Начиная с 1997 г. были установлены конструктивные взаимоотношения между Конституционным Судом и иными ветвями власти. В данный период была усилена арбитражная функция Главы государства. В таких условиях Конституционный Суд, проявляя разумную активность, сосредоточился на объективном и беспристрастном рассмотрении поступавших к нему предложений от Парламента, на рассмотрении обращений граждан, акцентировавших внимание на проблемах и недостатках в сфере нормотворчества и правоприменения.

Качественный скачок в расширении полномочий Конституционного Суда сделан благодаря предложенным Главой государства изменениям Конституции Республики Беларусь на референдум 2022 г.

Считаем, что практика работы Конституционного Суда может быть более рациональной, когда Суд будет меньше повторять уже звучавшие в актах Конституционного Суда аргументы, подкрепляя свою позицию с опорой на вынесенные ранее решения.

---

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Василевич Г. А., Кеник К. И., Подгруша В. В. Решения Конституционного Суда Республики Беларусь как фактор совершенствования национального законодательства / Конституц. Суд Респ. Беларусь. Минск : Право и экономика, 2007. 74 с. Вернуться к статье

3. Василевич Г. А. Конституционное правосудие на защите прав и свобод человека. Минск : Права и экономика, 2003. 256 с. Вернуться к статье

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 марта 2026 г. № 134-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

5. Бондарь Н. С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. Сер. Библиотечка судебного конституционализма. Вып. 2. 2-е изд., доп. М. : Юрист, 2014. 184 с. Вернуться к статье

6. Конституционное правосудие : учеб. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Г. А. Василевича. Минск : Выш. шк., 2019. 367 с. Вернуться к статье

7. Избирательный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 11 февр. 2000 г. № 370-З : принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г. : одобр. Советом Респ. 31 янв. 2000 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 февр. 2023 г. № 252-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

8. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З : в ред. от 16 марта 2026 г. № 134-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье